

МАСЛОВ

Художнику В. Маслову

*Россия жива еще, ибо
такие родит самородки...*

*Спасибо, Володя, за рыбу
скворчащую на сквородке.
Спасибо за горечь пол-литры,
распитой легко и стихийно.
Спасибо за то, что в палитру
вонзаешь клинок мастихина.
За быт твой, бесхозный и грязный.
За то, что — как гриб на опушке —
живешь на земле несуразно
в своей несуразной избушке.
Тебе еще скажут потомки,
которым не знать с уныньем,
спасибо за эти картонки,
которым отныне цены нет.
Спасибо, что славы не ищешь
в стоячем российском болоте:
есть кровля, палитра и пища —
а что еще надо, Володя?
Ах, были бы только белила,
которые вдруг оживают!
Ах, только б тебя не спалила
дохла эта страсть ножевая!
Ах, только б писалось в уладу
тебе от зари до зари бы!
...А рыбу ты сделал на славу —
спасибо, Володя, за рыбу.*

Вадим ЕГОРОВ

Художник Владимир Маслов живет на Волге, в поселке Белый Городок, вдали от общественного внимания. Он верит, что свое мировоззрение может выразить только живопись, как поэт поэзией, а музыкант музыкой. Истинный художник, он творит спонтанно, изображая берега "Русского Нила" с постоянством и мистической глубиной. На Волге — средоточие национальных культурных традиций, и река, как намоленная икона в храме, впитала в себя дух русской жизни, прямо или косвенно присутствуя в живописи и литературе у Некрасова, Хлебникова, Ле-

редко приводят к тому, что холст оказывается прорванным мастихином и приходится начинать работу с начала. Это часто заставляет его использовать для работы оргалит — материал, отлично выдерживающий темперамент художника.

Маслов вносит в свои картины острый и почти метафизический свет, который, нередко сжигая цвет, одухотворяет ритм картины и определяет индивидуальный стиль художника. Мастер чужд всякого бытовизма. Белго написанные фигуры малы и неодоушевлены, они только часть художественного пространства, часто менее значительная, чем крыша домов или ветки деревьев. И хотя художник оставляет в стороне созидательную деятельность человека, его картины воплощают человечность и человеческое начало в самом широком смысле этого слова.

Маслов — человек не от мира сего, и, как это всегда бывает с подобными людьми в России, талант либо эксплуатируется людьми, не понимающими ни искусства, ни роли художника в нем, либо не признается совсем. Искренность, бескорыстие, обаятельность чувств, доброта — черты подлинного художника, так полно присущи Владимиру Маслову в творчестве и жизни, всегда получали в традициях русской нравственности высочайшую оценку.

Время творит свой язык — язык живописи, музыки, литературы — язык наднациональный и надпространственный. То, что мастер из полупраздненной, чающей воскресения России говорит с миром на этом языке, делает его творчество особенно выразительным и чистым.

Наталья АЛЕШИНА

Владимир Маслов — художник-самородок. Его творчество находится на стыке высокого профессионализма и фольклора. Оно несет в себе агрессивную художественную изощренность авангарда и откровенное простодушие народного лубка.

Такого рода искусство впервые открыл и возвеличил двадцатый век, оценив в нем силу и искренность самовыражения. Оно получило название наивного или примитивного. Именуя его также "третьим искусством", тем самым отделяя от профессионального и народного. Наивная живопись сделалась объектом подражания профессионалов. За картинами примитивистов яростно охотились крупнейшие музеи и коллекционеры. Таможенник Анри Руссо, маляр-вывесочник Нико Пироманишвили были кумирами ведущих мастеров эпохи. Пути развития примитива стали едва ли не столбовой дорогой живописи двадцатого века, во всяком случае, одним из ведущих ее направлений.

Работы Маслова — отражение мира, в котором он существует. Художник пишет все, что его окружает, — берега Волги, волжские сосны, стога в снегу, улицы родного Белого Городка, церковь Иерусалимской Божьей матери. Природа — один из главных источников его искусства, но не ограничивается им. Его пейзажи воспроизводят характерный облик русской деревни. Такой она была испокон веков, такую мы видели и в работах русских художников второй половины XIX века, передвижников. Пейзажи Маслова близки им. Они пронизаны печалью о народной доле, о горькой участи России. Напоминают они и произведения русских пленэристов и импрессионистов начала нашего века, мастеров Союза русских художников, К.Коровина, С.Виноградова, С.Жуковского, Л.Туржанского, П.Петровичева. В них та же

проникновенная любовь к родной земле, те же поиски российского света, российского воздуха, национального пленэра.

Размышляя об истоках творчества Владимира Маслова, нельзя забыть этих его предшественников, но не стоит преувеличивать и степень их родства.

Скорбь художника о России глубоко современна. Острота и злободневность чувства, которым проникнуты его картины, идут не от литературной фабулы. Современна и даже авангардна сама форма. Она носителем содержания. Вихрь острых колющих мазков, нанесенных на поверхность холста

БОЛЬ ХУДОЖНИКА

кистью или мастихином, имеет свою самодостаточную драматургию, свою живописную интригу. Это зримое воплощение переживания изображенного мотива. Это обнаженный живописный процесс, творческий акт. В нем проявляется мощный художнический темперамент. Natura предстает драматически преображенной.

Подчас предмет изображения оказывается словно бы растворенным в лучах, образованных экспрессивным движением кисти. Это рождает аналогии с лучистой живописью, изобретенной Михаилом Ларионовым, вождем русского авангарда 1910-х годов. Кстати, именно он первым в России обратил внимание на высокие художественные достоинства работ примитивистов, стал пригласять их на профессиональные выставки и в собственном творчестве отдал дань этому направлению. В своем манифесте "Лучизм" 1913 года он призывал художников изображать не предмет, а лучи света, отраженные или излучаемые им. Живопись

Михаила Ларионова и Наталии Гончаровой почти не имела последователей.

Бешеная пульсация лучей в картинах Маслова подчас замещает собой реальный предмет и пространство, создает новую реальность.

Фактура масловских работ многое раскрывает в этом художнике. Его живопись — это мощный взрыв витальной энергии, дикарской, не желающей себя обуздывать нивелирующим профессионализмом. В этом индивидуальная самобытность и особая привлекательность искусства Маслова. Но в эксплуатации форсированного натиска чув-

ства таится опасность авторского повторения, возможность превращения стихийного спонтанного порыва в холодное клише. Чаще всего художник счастливо избегает этого. Подлинным вдохновением дышат его лучшие работы.

Пластическая мощь некоторых его портретов вызывает в памяти произведения М.А.Врубеля, головы, словно высеченные мощным резцом из единой каменной глыбы. От них исходит тот "натиск восторга", с которым Врубель создавал свой гениальный портрет Саввы Мамонтова. На иные свои модели Маслов переносит драматизм собственного мироощущения, растворяя их в нервном трепете мазков-лучей, полных аритмической пульсации. Портреты Маслова — это особая, интереснейшая область, требующая специального внимания.

Лучистость фактуры превращает цвет в его картинах в свет. Чаще всего они исполнены в единой благородной тональности, изысканность которой несколько неожидан-

на для художника столь мужественного и огненного темперамента. Но привлекают Маслова и световые эффекты, и контрасты. Он любит писать свет луны, полускрытый бегущими тучами, оранжевый блеск заката, спорящий с наступающей ночью, огонек в окошке среди тьмы. В пристрастии к романтическим мотивам и, главное, в их осмыслении проявляются близость к простодушному народному вкусу, народное представление о красоте. Световые эффекты имеют природный источник, но обострены, экзальтированы, подчинены выражению переживания.

Несмотря на простодушно-романтическую красоту иных из произведений Маслова, напрасно было бы искать в них гармонию. Они взволнованны, тревожны, выражают боль художника о стране гибнущей, обесчещенной, с мертвыми храмами, домом без огня, стране, просвистанной злыми колющими вихрями.

Глубоко современными делает их предчувствие грядущего Апокалипсиса. Может быть, ключом к мироощущению художника является картина, словно бы случайно возникшая, стоящая особняком, не похожая на другие, тесно связанные с натурой. В отличие от других, она имеет ярко выраженный символическо-фантастический характер. Зловещий всадник на белом коне, истекающем кровью, — это воплощение пророческого сна, "конь Блед" из Откровения Иоанна, видение Апокалипсиса.

Если искать место искусству Владимира Маслова среди многочисленных направлений живописи второй половины двадцатого века, естественно отнести его к экспрессионизму, наиболее адекватно выразившему мироощущение человека нашего времени — тревогу духа.

Алла ГУСАРОВА,

зав. отделом живописи КХХ — н.ХХ вв.
Государственной Третьяковской галереи

СЖИГАЯ ЦВЕТ...

витана, Репина, Мельникова-Печерского.

Подлинные пантестические ощущения лежат в основе живописной системы Владимира Маслова. Фактура его картин необычайно смела, а поэтика — реалистична и не выходит за пределы традиционных жанров: портрет, пейзаж, натюрморт. Он пишет в экспрессивной манере и, подобно Анатолию Звереву, предан идее моментализма, что только наращивание скорости письма помогает схватить мир таким, каков он есть. Пространство его полотен заполнено пятнами света и тени, светящимися линиями, передающими ощущения стихий: воздуха, воды, огня и земли. Близки с неба и резкие линии, нанесенные мастихином, вносят в сюжет драматизм и напряженность. И если драматизм и напряженность проявляются с недостаточной силой, художник считает картину вялой и неудачной. Темперамент и энергия, с которыми мастер приступает к работе, не-

БУЙНЫЕ ВЕТРЫ НАД ВОЛГОЙ

На берегу Волги живет художник Владимир Владимирович Маслов. Он владеет особым талантом чувствовать и передавать в своих произведениях душу и тайную жизнь природы.

Стихии для Владимира Маслова близки, как ни для кого другого. Его живопись — попытка проникнуть в их метафизическую сущность. Трагические закаты, буйные ветры, борьба и жизнь природных духов — любимые темы художника. Обладая особой техникой, только ему присущим мазком, он великолепно изображает на своих полотнах витальные явления, не застывшую копию-фотографию, а именно живое. Мертвых, механических форм на картинах Маслова не увидишь. Тонко используя прием незавершенности, художник выражает процесс движения, динамизм. Также прекрасно удаются ему соотношения цветов, блики и игра лучей.

Произведения Владимира Маслова воспевают истинные ценности, от которых мы, в большинстве своем, отчуждены. Обращение к ним остро современно в наш век экологических проблем, когда технократическая цивилизация изживает себя. Живописец на время как бы растворяет зрителя в природе, заставляя понять и полюбить ее. Достигается это за счет индивидуальной, экспрессивной манеры письма. Мастер передает впечатления страстно, темпераментно, пронизывая

своими чувствами.

Русская природа, ее ландшафты, неразрывно связанные с духовностью и культурой народа, величайшая ценность и первоначало, требующее заботы и поклонения. Вот что выражает с огромной силой Владимир Маслов.

Работает он импровизационно, спонтанно, спеша передать вдохновившие его чувства, ускользающие эмоции. Творец ощущает себя частицей природного универсума, и природа в ответ открывает ему свои тайны. Вне стихий невозможно даже просто существование художника, ему претит "мертвый воздух" городов, скопище неживых форм. С искренним изумлением он спрашивает: "Как вы там живете?!"

В натуре самого творца нет ничего наносного, можно подумать, что вся технологическая цивилизация никак не затронула его. Это тип человека, который уже почти не встречается: первозданность, естественность, отсутствие всякой позы и фальши-характерные его черты. Дитя природы, он говорит то, что думает и чувствует, и не защищен никакими светскими лицемерными масками. Поэтому-то он не любит суесловия, праздных разговоров, поэтому может так творить, так чувствовать. Никакие стереотипы, ни условности — ничто лишнее не заслоняет ему видения.

Андрей АЙГИ

Выставки А.ЗВЕРЕВА и В.МАСЛОВА, подготовленные Н.Перевезенцевой, В.Васильевым и С.Ямщиковым, открыты в выставочном зале ГосНИИРеставрации (ул. Бурденко, 23) и в Московском Доме национальностей (Новая Басманная, 4)

СМЯТЕННАЯ ПАЛИТРА

Поздняя осень. Еду по Костромской области к себе в глухую деревню. Леса, леса, леса. В сторону с главной дороги лучше не съезжать — утонешь в грязи. По сторонам доживающие свои дни, почерневшие от непогоды избы. А воздух чистый, ветреный — Россия!

В мыслях перед глазами стоят неотвязно пейзажи Маслова.

Россия... Ведь родит же она, не устая, сотни, может, больше, скромных героев. И сами они, эти неизвестные герои, словно блески в однообразии и безмерности российской кожи. Светят сами по себе и глаз радуют.

Вот и Маслов: картины его чисты, пронизаны светом и тенью, ветрены и смятенны. Посмотришь на его многолетнюю палитру — как земля в грязных комьях, а стесанный мастихин, как старый плуг, вонзающийся в них. А потом — чудо, рождающееся буйно, стихийно, хватающее за душу!

Странно, вроде говорит на своем, только ему доступном языке, а проникает в самое сердце. Смотришь, разбирая детально его работы, — и, кажется, возьми любую тонкую дощечку, и сам сможешь сотворить такое. Ах, нет! Биение пульса не то! Ветер Души не тот!

Значит, есть нечто необъяснимое, кажущееся нескладным, как и он сам, со своей жизнью, присущее только ему. И никакой "изм", кроме собственного имени, к нему не подойдет.

Долгой жизни тебе, художник Маслов! Долгой жизни тебе, Россия!

Владимир ВАСИЛЬЕВ,
народный артист СССР